

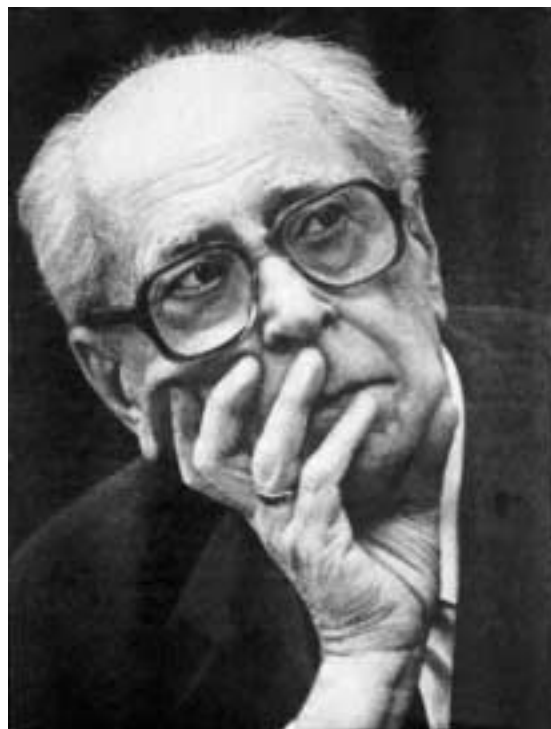
СЦЕНАРИИ

Г. В. КОТОМИНА,
библиотекарь, учитель русского языка и литературы
Новосельской средней школы Большесельского
муниципального района Ярославской области

Дмитрий Сергеевич Лихачёв — хранитель русской культуры (1906—1999)

К 100-летию со дня рождения
Дмитрия Сергеевича ЛИХАЧЁВА

Уважаемые коллеги!

Методист по библиотечным фондам отдела образования администрации Большесельского района Ярославской области Татьяна Николаевна Смирнова, приславшая нам сценарий уже знакомого и полюбившегося нам автора Галины Васильевны Котоминой, пишет: «Этот материал оказался интересным всем присутствующим: детям и взрослым. Причем, когда строки из писем Дмитрия Сергеевича зачитывали ребята (не все громко), в читальном зале библиотеки было совсем тихо. Всё это актуально и сегодня, заставляет задуматься. Надеемся, что разработка Галины Васильевны Котоминой будет полезна и другим».

А вот что пишет нам о себе и о своей школе сама Галина Васильевна: «Работаю учителем русского языка и литературы в Новосельской СОШ Большесельского района Ярославской области, уже 12 лет являюсь библиотекарем на 0,5 ставки. У нас учатся дети из отдалённых населённых пунктов, которых сразу после уроков увозит школьный автобус. Поэтому мероприятия, как правило, не бывают многолюдными. В год провожу 2–3 значительных библиотечных мероприятия. Ежегодно по просьбам классных руководителей провожу уроки 1 сентября (Урок России). Участвую в работе РМО библиотекарей, провожу занятия не только для коллег, но и для учащихся школы, на базе которой проходит заседание МО, делюсь творческими находками с коллегами. Мероприятие, предлагаемое для публикации, проведено 28 сентября. Присутствовали и участвовали в нём учащиеся 10-го класса и библиотекари района».

Дорогая Галина Васильевна! Разрешите восхититься вашим талантом и поблагодарить Вас и за Ваш дар, и за Ваш труд, и за Вашу душевную щедрость, которой Вы делитесь со своими учениками и со своими коллегами, в том числе на страницах нашего журнала.

ПОДГОТОВКА: за 2 недели до проведения оформляется выставка книг, журнальных статей и фотографий Д.С. Лихачёва, имеющихся в библиотеке. Здесь же размещены эпитафия и высказывания современников о роли и месте Д.С. Лихачёва в общественной жизни страны конца XX века. Цитаты из книги «Письма о добром и прекрасном» раздаются учащимся накануне занятия.

**...ЕСТЬ ОН ТОТ САМЫЙ ПРАВЕДНИК,
БЕЗ КОТОРОГО, ПО ПОСЛОВИЦЕ,
НЕ СТОИТ СЕЛО.
НИ ГОРОД.
НИ ВСЯ ЗЕМЛЯ НАША.**

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН. «МАТРЕНИН ДВОР»

28 ноября исполняется 100 лет со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачёва, русского учёного, культуролога, общественного деятеля.

2006 год указом Президента России объявлен годом Лихачёва. В библиотеках и культурных учреждениях России проводятся Лихачёвские чтения.

Мы обращаемся к наследию академика Лихачёва, чтобы разбудить свою совесть, припасть к истокам родной культуры, задуматься о важнейших чертах характера, на которых, по словам А.С. Пушкина, основано «самостоянье человека, залог величия его».

Дмитрий Сергеевич ЛИХАЧЁВ... Многим ли из вас известно это имя?

ОТВЕТЫ УЧАЩИХСЯ:

— Кем же он был — академик Лихачёв — в кровавом, противоречивом XX веке для русской культуры, для русской литературы, для русской совести?

— Как же сформировалась эта удивительная личность, гармонически сочетавшая в себе, казалось бы, несовместимые начала — стойкость убеждений и человечность, решительность и мягкость, ответственность и умение по-детски радоваться жизни?

— Обратимся к истории жизни этого замечательного человека. Пусть сегодня на уроке звучит слово самого Д.С. Лихачёва, он сам расскажет «о времени и о себе».

«Я родился в 1906 году в Петербурге, и там же родились мои родители, прародители. С XVIII века предки мои жили в Петербурге». («Письма...», 29).

— Детство навсегда осталось самой счастливой порой. Семья инженера-энергетика Лихачёва была состоятельной. Даже в свою бытность академиком Дмитрий Сергеевич никогда не жил богаче отца. Из Митино детства пришла фраза, которая стала в семье крылатой. Её рождению предшествовала такая история: старший брат Миша на глазах у 6-летнего Мити начал тонуть. Митя побежал со всех ног за помощью. У дома ход замедлил и постарался войти спокойно, чтобы не напугать маму. Но она всё равно почувствовала неладное и спросила: «Что там на море?». Вот тогда и прозвучало это знаменитое: «На море всё спокойно, только Миша тонет».

В 1914 году Митю отдали учиться в гимназию человеколюбивого общества. Вот как вспоминал Дмитрий Сергеевич о событиях тех лет:

«Неудачи русской армии на фронтах Первой мировой войны, особенно в 1915 году, ранили моё мальчишеское сердце. Я только и мечтал о том, как можно было бы сделать, чтобы спасти Россию. Известия с «театра военных действий» становились всё тревожнее и тревожнее. Горю моему не было пределов». («Беседы прежних лет. Отрочество»).

— Революцию семья Лихачёвых восприняла осторожно и с опаской, в семье её называли «несчастьем».

«В конце 1919 года родители перевели меня из гимназии К.И. Мая учиться поближе к дому на Петроградской стороне — ездить в переполненных трамваях на Васильевский остров стало невозможно, особенно после того, как в тесноте трамвая, пробираясь к выходу, я нечаянно попал рукой в запах чужого пальто и меня схватили как карманника.

Состав учителей в школе был уникальный. В

классах было немного учеников (обычно менее 20), и мы были с учителями как бы на равной ноге, делились с ними своими мыслями и огорчениями. Многие учителя приходили к нам домой, знакомились с родителями. Жилось трудно. Зимой в классах мы сидели в пальто и в перчатках. Несколько раз в течение урока учителя поднимали нас и заставляли согреться «по-извозничьи», размахивая руками. Летом я ходил в отцовских сапогах, которые были мне велики и неудобны. Научился вязать из веревок тапочки.

Политика в те времена была исключена из школьных разго-

воров. Чрезвычайно развита была тогда в Петрограде концертная и театральная жизнь, я стремился попасть на каждое культурное событие.

Первые 3—4 года после революции в Петрограде были ужасными. Ели мороженую картошку, пекли лепёшки из картофельной шелухи. Одну особенно суровую зиму, когда совсем не было дров и весь дом промёрз от первого этажа до верхнего, мы сделали в большой гостиной из ковра палатку, как-то там обогревались, а освещались коптилкой, которые я научился делать так, что они не гасли (опыт этот пригодился нам и в блокадную зиму в Ленинграде). Пальцы у меня распухали, трескались и страшно зудели. А потом я с бидоном ходил по финским деревням в поисках молока». («Беседы... Школа»).

«Я стал задумываться над сущностью мира, как кажется, с самого детства. Мой школьный учитель Сергей Алексеевич Аскольдов полагал, что я буду философом. Я же намеревался получить гуманитарное образование и стать литературоведом вопреки мнению моей семьи, что я должен стать инженером. «Будешь нищим», — говорил отец на все мои доводы». («Беседы... Выработка мировоззрения»).

— Воспитание в семье Лихачёвых проходило в стихии классической литературы, искусства, балета и театра, в традициях православия. Дмитрий Сергеевич всю жизнь был верующим человеком.

«В юности я приехал впервые в Москву и нечаянно набрёл на церковь Успения на Покровке. Я ничего не знал о ней раньше. Встреча с ней меня ошеломила. Передо мной вздымалось застывшее облако бело-красных кружев. Не было «архитектурных масс». Её лёгкость была такова, что вся она казалась воплощением неведомой идеи, мечтой о чём-то неслыханно прекрасном. Я жил под впечатлением этой встречи и позже стал заниматься древнерусской культурой именно под влиянием толчка, полученного мной тогда». («Письма...», 43).

«Многие убеждены, что любить Родину — это гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви — любви-жалости. Почти одновременно с Октябрьским переворотом начались гонения на церковь. Чем шире развивались гонения на церкви и чем многочисленнее станови-

лись расстрелы инакомыслящих, тем острее и острее ощущалась всеми нами жалость к погибающей России. Наша любовь к Родине меньше всего походила на гордость Родиной, её победами и завоеваниями. Сейчас это трудно понять. Мы не пели патриотических песен — мы плакали и молились. И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 года древнерусской литературой и древнерусским искусством». («Беседы... Отрочество»).

— С 1923 по 1928 год Лихачёв — студент факультета Ленинградского общественного университета. Его сравнивали с молодым Блоком, он был аристократически красив, высок — 182 сантиметра, — худощав, всегда элегантно одет.

«В самом начале февраля 1928 года наши столовые часы неожиданно пробили 8 раз. Я был почему-то один дома, и меня сразу охватил леденящий страх. Отец не любил часового боя, и бой в часах был отключён ещё до моего рождения. Я слышал бой часов в первый раз. Почему часы решились в первый раз за 21 год пробить для меня мерно и торжественно?

8 февраля под утро за мной пришли. Отец страшно побледнел и повалился в кожаное кабинетное кресло, — уже тогда в ходу были массовые и безвозвратные аресты». («Беседы... Арест и тюрьма».)

— Поводом для ареста стал шуточный доклад Лихачёва о преимуществах старой орфографии. Свой арестантский срок Д.С.Лихачёв отбывал в печально известном лагере на острове Соловки.

«При высадке из вагона конвоир разбил мне сапогом в кровь лицо, над нами измывались, как только могли». («Беседы... Кемперпункт и переправа на остров Соловки»).

— Осенью 1931 года Лихачёва вместе с другими заключёнными вывезли на строительство Беломоро-Балтийского канала. Свои гулаговские 4 года, соловецкие и беломор-балтийские, Дмитрий Сергеевич вспоминать не любил, однако известно, что на волю выпустили его чуть ли не как... примерного ударника соцтруда. Станный сей ударник привёз домой готовый научный трактат о стилистике воровской речи.

«Так прошли 4 года моей молодости. Было трудно, было страшно. Многие не выдерживали. Это были, быть может, самые счастливые годы моей жизни. Я был молод. Меня окружали замечательные люди, имена ко-

торых принадлежат к самым светлым в русской культуре... Соловки дали мне не меньше, чем университет. Можно сказать, что Серебряный век с его удивительным духом общения завершился для меня на Соловках. Разговоры, споры, даже целые диспуты в камере открыли мне, что **культура — это когда вокруг тебя настоящие люди**. После освобождения я безуспешно искал работу. Не принимали меня даже счетоводом на мебельную фабрику. В конце концов меня устроил отец корректором в типографию “Коминтерна”.... От “воли”, даже после Соловков, впечатление было самое гнетущее... Из одной зоны я как бы перешёл в другую. Страна уже напоминала лагерь. Наши кружки и общества, наши “русские разговоры” — бесконечные и задушевные, раскрывавшие сердца, переходящие в мировоззренческие споры, рождавшие целые философские концепции, — кончились. Уже никто не собирался вместе для споров и бесед. За разговоры грозил арест. Разговоры ушли в подполье. Лишь бледное подобие интеллектуальной жизни ещё теплилось. Страна входила в новый, страшный, долгий, безмолвствующий период своей истории.

Существование становилось несчастливым, даже мучительным. Только где-то в самой глубине души ещё жило: **мыслить — и тем умерять страдания! Мыслить — и тем оправдывать своё существование! Мыслить — и тем породить, расширять, углублять мыслимый мир, оздоравливающий совесть, поддерживающий бескорыстие, дающий взаимопонимание, объединяющий людей по принципу сорбности — духовного единства человечества.** («Беседы... Судьба друзей после Соловков»).

— Долгие годы Лихачёв работал корректором, потом редактором в издательстве Академии наук. Тридцатые годы стали периодом становления Лихачёва как учёного и культуролога, крупнейшего специалиста в области древнерусской литературы. Благодаря Лихачёву древнерусская литература всплыла из тьмы веков во всей своей красе.

— В 1941 году Дмитрий Сергеевич Лихачёв защищает диссертацию на соискание научной степени. Начинается война, вскоре Ленинград оказался в блокаде. В осаждённом городе Лихачёв жил вместе с родителями и собственной семьёй — женой и двумя дочками. Уже

после войны супруги Лихачёвы сообща написали для своих детей повесть, не предназначенную для печатания, это хроника страданий и города, и отдельно взятой семьи. Она называется «Как мы остались живы»:

«Человеческий мозг умирал последним. Когда переставали действовать руки и ноги, пальцы не застёгивали пуговицы, не было сил закрыть рот — люди продолжали работать. Люди писали дневники, философские сочинения, научные работы, искренно, “от души”, мыслили и проявляли необыкновенную твёрдость.

В блокаду я потерял отца. Я не плакал об отце. Люди тогда вообще не плакали. Но пока был жив отец, как бы он слаб ни был, я всегда чувствовал в нём какую-то защиту... Теперь я почувствовал себя первым, ответственным за жизнь семьи ещё в большей мере, чем раньше...»

— Лихачёв, сам бывший блокадник, так отзывался о страшном времени:

«Правда о ленинградской блокаде никогда не будет напечатана. Из ленинградской блокады сделают “сюсюк”... Были ли ленинградцы героями? Нет, это не то: они были мучениками».

— В 1942 году семья Лихачёвых эвакуируется в Казань.

— Для Дмитрия Сергеевича Лихачёва культура всегда была наивысшей ценностью. В годы застоя он был одним из немногих людей, не потерявших нравственных ориентиров: он способствовал открытию музеев, препятствовал их закрытию, защитил от разрушения многие памятники нашей истории и культуры.

— Изучение древнерусской литературы — дело всей его жизни. **«Эта работа стала своеобразной внутренней эмиграцией, уходом к**

своим. Туда, где живы понятия чести и совести, любви, патриотизма, где не надо скрывать веру в Бога. Из своей эмиграции он учил видеть красоту древнерусской литературы, чувствовать её глубину и мудрость. Он стал непререкаемым нравственным авторитетом страны» (газета «Северный край» от 13.09.06, статья «Была такая должность — Лихачёв»).

— По словам Альшица, благодаря Лихачёву «свеча изучения истории и культуры России не погасла на колючих ветрах казённых идеологических бурь». **Он хлопотал об открытии библиотек, о сохранении старинных усадеб и парков...**

Писатель Д. Гранин так сказал о месте Лихачёва в Советском Союзе: «Он был министром той культуры, которой власть не занимается».

Академик Лихачёв был человеком необычайной духовной твёрдости. Это качество помогало ему вновь и вновь входить в кабинеты чиновников с требованием сохранить, законсервировать, отреставрировать, вернуться к вопросу ещё раз... Его не останавливала неприязнь некоторых представителей власти, он требовал, а чиновник сказал однажды: «Как мне надоел этот старичок со своей культурой!».

— Общественная деятельность Лихачёва тесно связана с Ярославским краем. Стали традицией в Ярославском музее-заповеднике Чтения по истории и культуре Древней Руси, начало которым было положено самим Лихачёвым в 1985 году, тесными были его связи с городом Мышкином — содействовал развитию там музейного дела, он приложил немало усилий для открытия в Ярославле экспозиции «Слова о полку Игореве».

— Он был одним из инициаторов создания Российского Фонда культуры.

— Молодому поколению посвящена книга Дмитрия Сергеевича Лихачёва «Письма о добром и прекрасном».

Помнятся встречи с академиком Лихачёвым, которые организовывало телевидение в середине 80-х годов. Старалась к этому времени справиться с делами, чтобы вслушаться в его сдержанный, неторопливый голос, взглядеться в его лицо, исполненное мудрости и светлой печали. Это был голос уверенного в себе человека, и каждому слову — верилось, потому что оно проверено опытом его собственной долгой и честной жизни, каждое слово — весомо и правдиво, это были добрые советы начинающим жить.

— У меня очень много «лихачёвских памяток» — так называю их для себя. Это высказывания Дмитрия Сергеевича Лихачёва по самым разным вопросам. Сейчас они прозвучат, чтобы вы убедились: всё, сказанное Лихачёвым, актуально сегодня и будет востребовано всегда, пока живо человечество.

Ученики читают вслух цитаты из наследия Лихачёва (в скобках указан номер письма. См. Письма о добром и прекрасном. Беседы о пережитом//Школьная роман-газета. 1997. — №7):

— Надо быть честным в незаметном и случайном: только тогда будешь честным и в выполнении своего большого долга. Стре-

миться к высокой цели низкими средствами нельзя. (1)

— Открытость к дружбе постепенно снижается с возрастом. Молодость — это время сближения. И об этом следует помнить и друзей беречь, ибо настоящая дружба очень помогает и в горе и в радости. В радости ведь тоже нужна помощь: помощь, чтобы ощутить счастье до глубины души, ощутить и поделиться им. Неразделённая радость — не радость. Человека портит счастье, если он переживает его один. Когда же наступит пора несчастий, пора утрат — опять-таки нельзя быть одному. Поэтому берегите молодость до глубокой старости. Цените всё хорошее, что приобрели в молодые годы, не растрачивайте богатств молодости. Ничто из приобретённого в молодости не проходит бесследно. (2)

— Самая большая цель жизни — увеличивать добро в окружающем нас. А добро — это прежде всего счастье всех людей. Надо быть патриотом, а не националистом. Нет необходимости ненавидеть каждую чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим. Большая цель начинается с малого — с желания добра своим близким, но, расширяясь, она захватывает всё более широкий круг вопросов. Это как круги на воде. Но круги на воде, расширяясь, становятся всё слабее. Любовь же и дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретают новые силы, становятся всё выше, а человек, их центр, мудрее. (3)

— Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто «хорошее», «заслонённую красоту» обогащает человека духовно. (4)

— Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтоб не стыдно было вспомнить. Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим. Ради достоинства жизни надо уметь отказываться от мелких удовольствий и немалых тоже... Уметь извиняться, признавать

перед другими ошибку — лучше, чем юлить и врать.

— Жизнь — прежде всего, творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником, балериной или учёным. Можно творить просто добрую атмосферу вокруг себя, ауру добра вокруг себя. Вот, например, в общество человек может принести с собой атмосферу подозрительности, какого-то тягостного молчания, а может внести радость, свет. Вот это и есть творчество, оно непрерывно. Так что жизнь — это и есть вечное созидание. Человек рождается и оставляет по себе память. Какую он оставит по себе память? Об этом нужно заботиться уже не только с определённого возраста, но, я думаю, с самого начала, так как человек может уйти в любой момент и в любой миг. И вот очень важно, какую память он о себе оставляет. (5)

— Если человек живёт, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Ставя себе задачей карьеру или приобретение, человек испытывает в сумме гораздо больше огорчений, чем радостей, и рискует потерять всё. А что может потерять человек, который радовался каждому своему добродушному делу? Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было бы его внутренней потребностью, шло от умного сердца, а не только от головы, не было бы одним только «принципом». (6)

— Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром. Чувство сострадания заставляет нас бороться за памятники культуры, за природу, за уважение к памяти. В сострадании есть сознание своего единства с другими людьми, с нацией, народом, страной, вселенной. Именно поэтому забытое понятие сострадания требует своего полного возрождения и развития. (7)

— Умение сохранять достоинство, не навязываться другим со своими огорчениями, не портить другим настроение, быть всегда ровным в обращении с людьми, быть всегда приветливым и весёлым — это большое и настоящее искусство, которое помогает жить в обществе и самому обществу. В разговоре с другими умеете слушать, умеете помолчать,

умеете пошутить, но редко и вовремя. Занимайте собой как можно меньше места. Во всём соблюдайте меру, не будьте навязчивыми даже со своими дружескими чувствами. Нет лучшей музыки, чем тишина, тишина в горах, тишина в лесу. Нет лучшей «музыки в человеке», чем скромность и умение помолчать, не выдвигаться на первое место (8)

— Между совестью и честью есть одно существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины души, и совестью в той или иной мере очищаются. Совесть «грызёт». Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушённой или слишком преувеличенной (крайне редко). Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колоссальный ущерб обществу. Я имею в виду то, что называется «честью мундира». Честь истинная — всегда в соответствии с совестью. Честь ложная — мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее, чиновничьей) души. (10)

— Человек должен быть интеллигентен! А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства. А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность сделает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми? Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих и для самого человека. Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго — да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго — не только физически, но и умственно. В одной старой книге сказано: «Чти отца своего и мать свою, и долголетен будешь на земле». Это относится и к отдельному человеку, и к целому народу. Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя — не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, да ещё какой!). Интеллигентность — это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям. Дело в том, что злобная и злая реакция на окружа-

ющее, грубость и непонимание других — это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить... (12)

— Я убеждён, что настоящая воспитанность проявляется прежде всего у себя дома, в своей семье, в отношениях со своими родными. Воспитанный человек — это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна. Это тот, кто в равной степени вежлив и со старшим и с младшим годами и по положению. Воспитанный человек во всех отношениях не ведёт себя «громко», экономит время других, строго выполняет данные другим обещания, не важничает, не «задирает нос», и всегда один и тот же — дома, в школе, в институте, на работе, в магазине и в автобусе. Не думайте, что хорошие манеры — это только манеры. Своим поведением вы выявляете свою суть. Воспитывать в себе нужно не столько манеры, сколько то, что выявляется в манерах — бережное отношение к миру: к обществу, к природе, к животным и птицам, к растениям, к красоте местности, к прошлому тех мест, где живёшь. (13)

— Жадность — это забвение собственного достоинства, это попытка поставить свои материальные интересы выше себя, это душевная кособокость, жуткая направленность ума, крайне его ограничивающая, жухлость умственная, жалкость, желтушный взгляд на мир, желчность к себе и другим, забвение товарищества. Жадность даже не смешна, она унижительна. Она враждебна самому человеку и окружающим. (16)

— В жизни приходится очень много спорить, возражать, опровергать мнение других, не соглашаться. Лучше всего проявляет свою воспитанность человек, когда он ведёт дискуссию, спорит, отстаивая свои убеждения. В споре сразу же обнаруживается интеллигентность, логичность мышления, вежливость, умение уважать людей и самоуважение. Человек не должен быть флюгером, не должен уступать оппоненту только для того, чтобы ему понравиться, или, Боже сохрани, из трусости, из карьерных соображений и т.д. Но уступить с достоинством в вопросе, который не заставляет вас отказаться от своих общих убеждений (надеюсь, высоких), или с достоинством принять свою победу, не злорадствуя над побеждённым в

споре, не торжеству, не оскорбляя самолюбия оппонента, — как это красиво! (17)

— А как расценивать отношение к языку, которым мы говорим? Язык ещё в большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека, о его отношении к окружающему миру, к самому себе. Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшеством в одежде, — распространённое явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищённости человека, о его слабости, а во все не о силе. В основе любых жаргонных, циничных выражений и ругани лежит слабость. «Плюющиеся словами» люди потому и демонстрируют своё презрение к травмирующим их явлениям в жизни, что они их беспокоят, мучают, волнуют, что они чувствуют себя слабыми, не защищёнными против них. По-настоящему сильный, здоровый, уравновешенный человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонных слов. Ведь он уверен, что его слово и так весомо. Учиться хорошей, спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно — прислушиваясь, запоминая, читая и изучая. Но хоть и трудно — это надо, надо. Наша речь — важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей личности, наших души, ума, нашей способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает». (19)

— Каждый человек должен писать так же хорошо, как и говорить. Речь, письменная или устная, характеризует его в большей мере, чем даже его внешность или умение себя держать. В языке сказывается интеллигентность человека, его умение точно и правильно мыслить, его уважение к другим, его «опрятность» в широком смысле этого слова. Прежде всего, одно общее замечание. Чтобы научиться ездить на велосипеде, надо ездить на велосипеде. Чтобы научиться писать, надо писать! Нельзя обставить себя хорошими рекомендациями, как писать, и сразу начать писать правильно и хорошо: ничего не выйдет. Поэтому пишите письма друзьям, ведите дневники, пишите воспоминания (их можно и нужно писать как можно раньше — не худо ещё в юные годы — о своём детстве, например). (21)

— Каждый человек обязан (я подчёркиваю — обязан) заботиться о своём интеллекту-

альном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живёт, и перед самим собой. Основной (но, разумеется, не единственный) способ интеллектуального развития — чтение. Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход времени, а время — величайшая ценность, которую нельзя тратить на пустяки. Чтение, для того чтоб оно было эффективным, должно интересоваться читающего. Интерес к чтению вообще или по определённым отраслям культуры необходимо развивать в себе. «Скоростное чтение» создаёт видимость знаний. Его можно допускать лишь в некоторых видах профессий, остерегаясь создания в себе привычки к скоростному чтению, оно ведёт к заблеванню внимания. У человека должны быть любимые произведения, к которым он обращается неоднократно, которые знает в деталях. Умейте читать не только для школьных ответов и не только потому, что ту или иную вещь читают сейчас все — она модная. Умейте читать с интересом и не торопясь. (22)

— Свою библиотеку не надо делать слишком большой, не надо заполнять её книгами «одноразового чтения». Такие книги надо брать в библиотеке. Дома должны быть книги повторного чтения, классики (и при том любимые!), а больше всего — справочники, словари, библиография. Они могут иногда заменить целую библиотеку. (23)

— Чем больше человек окружён духовной культурой, погружён в неё, тем он счастливее, тем ему интереснее жить, жизнь приобретает для него содержательность. А в чисто формальном отношении к работе, к учению, к товарищам и знакомым, к музыке, к искусству нет этой «духовной культуры». Это и есть бездуховность — жизнь механизма, ничего не чувствующего, не способного любить, жертвовать собой, иметь нравственные и эстетические идеалы. (24)

— Учение — вот что сейчас нужно молодому человеку с самого раннего возраста. Учиться нужно всегда. До конца жизни не только учили, но и учились все крупнейшие учёные. Нужно помнить, что самое благоприятное время для учения — молодость. Именно в молодости, в детстве, в отрочестве, в юности ум человека наиболее восприимчив. Умейте не терять времени на пустяки, на «отдых», который иногда утомляет больше, чем самая тяжёлая работа, не заполняйте свой

светлый разум мутными потоками глупой и бесцельной «информации». Берегите себя для учения, для приобретения знаний и навыков, которые только в молодости вы освоите легко и быстро.

Учитесь любить учиться! (26)

— Память и знание прошлого наполняют мир, делают его интересным, значительным, одухотворённым. Будем знать историю — историю всего, что нас окружает в большом и малом масштабах. Но мы не только должны знать историю всего, что нас окружает, начиная с нашей семьи, продолжая делом или городом и кончая страной и миром, но и хранить эту историю, эту безмерную глубину окружающего. Обратите внимание: дети и молодые люди особенно любят обычаи, традиционные празднества. Ибо они осваивают мир, осваивают его в традиции, в истории. Будем же активнее защищать всё то, что делает нашу жизнь осмысленной, богатой и одухотворённой. (27)

— Отношения природы и человека — это отношения двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения». И их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Одна (культура природы) может существовать без другой человеческой, а другая (человеческая) не может. (34)

— Память противостоит уничтожающей силе времени. Это свойство памяти чрезвычайно важно. Принято примитивно делить время на прошедшее, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединённым с прошлым.

Память — преодоление смерти. В этом — величайшее нравственное значение памяти. «Беспамятный» — это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, не способный на добрые, бескорыстные поступки. Подобно тому как личная память человека формирует его совесть, его совесть отношение к личным предкам и близким — родным и друзьям, старым друзьям, то есть наиболее верным, с которыми его связывают общие воспоминания, — так историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живёт народ. Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры, «накоплений культуры», память — одна из основ поэзии —

эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками. Память — наше богатство. (40)

— Человек воспитывается в окружающей его культурной среде незаметно для себя. Его воспитывает история, прошлое. Прошлое открывает ему окно в мир, и не только окно, но и двери, даже ворота — триумфальные ворота. Любить свою семью, впечатления детства, свой дом, свою школу, своё село, свой город, свою страну, свою культуру и язык, весь земной шар необходимо, совершенно необходимо для нравственной оседлости человека. Человек — это не степное растение перекасти-поле, которое осенний ветер гонит по степи. (41)

— Памятники культуры принадлежат народу, а не одному только нашему поколению. Мы несём за них ответственность перед нашими потомками. С нас будет большой спрос и через сто, и через двести лет. Надо хранить наше прошлое: оно имеет самое действенное воспитательное значение. Оно воспитывает чувство ответственности перед Родиной. Совершенно необходимо уже в средней школе изучать краеведение, заниматься в кружках по истории и природе своего края. Не будет корней в родной местности, в родной стране — будет много людей, похожих на степное растение перекасти-поле. (43)

— Культура человечества движется вперёд не путём перемещения в «пространстве времени», а путём накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старые, а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня. Поэтому ноша культурных ценностей — ноша особого рода. Она не утяжеляет шаг вперёд, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладели, тем более изощрённым и острым становится наше восприятие других культур — культур, удалённых от нас во времени и пространстве древних и других стран. Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, чёрствых к добру, беспамятных к прошлому. А для всего этого нужны знания, нужна интеллигентность, дающаяся гуманитарными науками. (44)

***

Вспомним вопрос, который поставили мы в начале нашей беседы. Кем же был академик Ли-

хачёв в кровавом XX веке для русской культуры, русской литературы, русской совести?

Ответы учащихся:

— Любовь Дмитрия Сергеевича Лихачёва к русскому народу, к русской истории и русской культуре была неизменна. Всю жизнь он посвятил изучению, спасению наших святынь от забвения и разрушения.

— Он был поистине счастливым человеком, поэтому Господь и подарил ему долгую, пусть и трудную жизнь. Он был созидателем по натуре.

— Он был и остался другом и добрым советчиком для всех, кто нуждался и нуждается в духовной помощи.

— Дмитрия Сергеевича Лихачёва можно назвать светочем и подвижником русской культуры.

— Академик Лихачёв был своеобразным мериллом совести и человечности, нравственным ориентиром, творящим вокруг себя ауру справедливости и добра.

— Согласны ли вы с тем, что сила духа, образованность, эрудиция, патриотизм Дмитрия Сергеевича Лихачёва могут служить примером для нынешней молодёжи?

Ответы учащихся.

«Влияние Дмитрия Сергеевича Лихачёва на нашу культуру и жизнь огромно, необходимо и бесценно», — так оценил вклад Лихачёва В.П. Астафьев.

— Почему имя Д.С. Лихачёва будет нравственным ориентиром и для будущих поколений? Ответы учащихся.

На этот вопрос Д.С. Лихачёв ответил сам:

«Люди, служившие другим, служившие поумному, имевшие в жизни добрую и значительную цель, запоминаются надолго. Помнят их слова, поступки, их облик, их шутки, а иногда чудачества. О них рассказывают». (46)

И в заключение нашей беседы — негромкое пожелание Дмитрия Сергеевича Лихачёва всем нам, ныне живущим:

«Давайте будем людьми счастливыми, то есть имеющими привязанности, любящими глубоко и серьёзно что-то значительное, умеющими жертвовать собой ради любимого дела и любимых людей. Давайте будем людьми счастливыми!». (24)